Как мало и ничтожно было существование человека по сравнению с великими тайнами Вселенной!

Осквернение, тяжелое, как гора Суми, растаяло, как свет, пробивающийся сквозь рассвет.

Ночное небо у моста было тем, по чему он скучал дома, а ночное небо Корсики - прекрасным. Ночное небо Сахеля было великолепно.

Мысли Черной Мамбы медленно уползали от его нынешнего сознания в мир его глубокого подсознания. Он забыл о своих обидах, о своей задаче, о разрушительном бое, о себе и о ночном небе. Осталась только оглушительная тишина и великая торжественность.

Эта торжественность была настолько велика, что он не мог описать, как она циркулировала по его венам и давала ему ощущение электризующего счастья. Его тело начало дрожать, как волна, тревога пронеслась по всему телу.

Внутренняя дрожь начала проявляться наружу.

Окружающее начало пробуждать его чувства. В десяти метрах от него коричневый скорпион двигался, словно танцуя, жук, боясь, что его поймают, ждал, затаив дыхание, в ста метрах под песком копалась рогатая гадюка, еще дальше затаились несколько гиен, а под твердой землей пытались прорасти семена. Это было продолжение хрупкого существования природы.

Он достиг той стадии, когда мог чувствовать вещи не глазами, а непосредственно мозгом. Это было похоже на невозможное, интуитивное шестое чувство.

Он испытывал чувство удовлетворения и смирения, становясь единым целым с миром. Только когда он обнимал Хэ Ён, он чувствовал такое удовлетворение и смирение. Он вздрогнул. Его сознание обострилось.

"Он хе-хе-хе..."

Его уши пронзил высокий звук, похожий на смех сумасшедшей женщины.

"Ух!"

Медитация Черной Мамбы была нарушена. Эффект пульсации, который струился по его телу, быстро исчез. Затем появилась пульсирующая головная боль. Его голова казалась невероятно тяжелой. Этого было достаточно, чтобы он на мгновение потерял зрение.

Его охватило тяжелое разочарование.

Он упустил возможность почувствовать ту великую связь с природой, о которой ему рассказывал учитель. Из-за начинающейся головной боли он больше не мог сосредоточиться. Оставалось только сожалеть.

"Черт!"

Черная Мамба злобно уставился на то место, откуда доносился звук.

Вдалеке он почувствовал два темных силуэта и четыре красных пламени, направляющихся к нему. Это были гиены.

Он медленно схватил Драгунова. Эти жалкие твари помешали ему и нарушили его транс. Он

потерял возможность почувствовать степень резонанса.

"Что! Ты, должно быть, шутишь?"

Прежде чем нажать на курок, он опустил пистолет. Меньшая гиена сидела верхом на большей. Самки гиен крупнее самцов. Он не был настолько безжалостным, чтобы стрелять в существо во время их спаривания.

"Черт, просто повезло!"

сокрушался он. Судя по тому, что говорил ему учитель, трудно хотя бы раз в жизни прозреть.

Великолепие пустыни и эйфория исчезли. Остался только дискомфорт, который теперь ощущало его тело. Его форма была мокрой от липкого пота. Вокруг не было воды, чтобы он мог умыться. Он очень скучал по чистым ручьям горы Банг Тхэ.

Предположение Шартра о том, что инстинкт преобладает над идеологией, было верным. В людях было заложено семя, чтобы стать подобными богам, но их врожденные характеристики были ближе к животным.

Его существование формировалось под влиянием его опыта и обучения. Кем он станет и что произойдет, не мог знать никто, даже Бог. Не было смысла определять свою судьбу, как и не было смысла размышлять о существовании.

"Омбути, перестань смотреть на меня такими соблазнительными глазами".

"'Ха! Вакиль!"

От неожиданного звука Омбути подпрыгнул от удивления.

Черная Мамба, которая еще мгновение назад была далеко, вдруг хитро улыбалась рядом с ним.

"Я волновался, потому что ты так долго не возвращался".

"Спасибо. Наши товарищи устали".

"Ты уникальный человек. Ты всю ночь был на страже и не устал?"

"Всю ночь?"

Черная Мамба посмотрел на небо и был слегка удивлен.

Звезды уже начали исчезать. Должно быть, прошло много времени, пока он находился в трансе.

Воин участвует только в боях. Он не занимается другими делами. Черная Мамба - это проявление Азраила, но он добровольно выполнял всевозможные случайные задания. Черная Мамба был уникальным персонажем, которого Омбути не мог понять.

"Для меня это было хорошее время, которое я никогда не смогу испытать снова. Спасибо за заботу".

"Конечно. Слуга должен заботиться о своем хозяине".

Соглашался с этим Черный Мамба или нет, но в случае с Омбути это было необходимо.

Старый воин-туарег и корейский наемник остались блеклой тенью, когда исчезли последние солнечные лучи.

Шел четвертый день операции.

Северный Чад, пояс Сахеля, характеризовался степями, пустошами и пустынями. Летом, с марта по июнь, температура воздуха даже в тени может достигать 40 градусов по Цельсию.

С другой стороны, с ноября по февраль наблюдались резкие перепады температуры между ночью и днем. Ночью температура достигала -10 градусов Цельсия, а днем поднималась до 30 градусов Цельсия. Разница температур составляла удивительные 25 градусов Цельсия.

В районе Сахеля выпадает около 200 миллиметров осадков в год. С июля по октябрь бывают короткие дожди, но в любое другое время не видно даже капли дождя. В течение пяти лет здесь была засуха. Вся растительность засохла и пожелтела. Трудно было найти свежую зелень.

Команда Рателя вошла в Сахель в октябре.

В это время жара резко спала, но проблема заключалась в перепаде температур. Почти все наемники простудились. Только Черная Мамба с его крепким телосложением и местный житель Омбути были в порядке.

Отдохнув, наемники смогли полностью восстановиться. Как наемники, смерть всегда была рядом с ними.

Глубоко в сердце они похоронили гнев и печаль от потери своих товарищей.

Когда "Черная мамба" вернулась рано утром, капитан повел группу, чтобы избежать дневной жары.

"Проклятье!"

Эмиль вел группу и стучал кулаком по рулю. В тот момент, когда их пикап попал в выбоину, лопнула шина. Это происходило уже во второй раз.

Толстые шины, предназначенные для пустыни, все еще не могли выдержать осколков костей.

По мере продвижения на север они сильно замедлили ход. Там были сильно высохшие пни, острые края валунов и кости животных, которые угрожали состоянию шин.

"Эмиль, неужели ты не можешь сделать это как следует?"

Капитан поднял кулак и потряс им. Когда пикап остановился, капитан врезался головой в обод окна. Одна прядь крови стекала по его лбу. Эмиль оглядел его с мрачным выражением лица.

"Нечеловеческий панк".

пробормотал капитан.

Инерция не повлияла на Черную Мамбу. Даже при резком торможении он спокойно сидел в выпрямленной позе. Выкрикнув в гневе, он был единственным, кто стал зрелищем.

Омбути уставился на Черную Мамбу, его глаза были полны уважения.

Когда Черная Мамба не держал в руках драгунов и кукри, он выглядел так спокойно, словно был молящимся имамом. Было удивительно, что такая взрывная дикость могла поселиться в таком симпатичном лице и хрупком теле.

Омбути разразился смехом, увидев избитого до полусмерти Майка.

"Эмиль, Черная Мамба - рядовой?".

"Совершенно верно".

"Может ли рядовой избить сержанта?".

"Для Черной Мамбы это возможно".

"А разве это не разрешено?"

"Я не знаю. Черная Мамба - особый случай".

"Верно."

Омбути кивнул головой. Черная Мамба был особенным. Не было ничего, чего бы он не смог сделать, если бы только захотел. Он был Азраилом.

"С саржантом Майком все в порядке?"

На вопрос Омбути Эмиль указал на пикап.

Майк наблюдал за окрестностями в бинокль. Он выглядел нормально.

"Он любит суетиться.

Вчера он брыкался, как свинья, которую пинает верблюд, но сейчас он, кажется, в полном порядке."

"Я тоже это вижу".

Омбути и Эмиль ничего не замечали. Они оба считали глубокую рану Майка просто преувеличением боли.

Майк, который был сильно избит Черной Мамбой, был крайне подавлен. Он начал проявлять признаки паранойи, внезапно вздрагивал или бешено оглядывался по сторонам с расширенными глазами. Он мало разговаривал и не затевал драк с другими товарищами. Это было нормальным поведением человека, выбитого из колеи.

Черная Мамба не был ни в трансе, ни в состоянии сна.

Он отчаянно пытался воссоздать ощущения, которые испытал накануне. Испытав его однажды, он знал, что это таинственное ощущение отличается от его обычной интуиции. Даже не осознавая этого, он мог чувствовать тонкое дыхание жука. Это была сила, которая не только позволяла ему видеть окружающее, но и ощущать присутствие вещей, которые обычные люди не могут почувствовать.

"Хм, не получается."

Он попытался всеми силами вызвать это чувство снова, но особый мир не открылся ему. Все, что он мог сделать, это еще немного обострить свои чувства. На этом он пока остановился. Это было не то, что он мог заставить.

Когда он открыл свое сердце, перед ним открылся окружающий пейзаж.

Пастбища и посевы были уничтожены налетевшими кузнечиками.

Едва уцелевшая трава и деревья были уничтожены засухой. Даже корни развалились и были сухими, как кость. По пути они видели остатки деревьев баобаб, акаций, брамбли и эвкалиптов. Именно поэтому нашествие кузнечиков они называли "чумой".

Миновав препятствия, пикап помчался вперед. Красный латерит - это глина, которая не нагревается, легко распадается на части и оставляет после себя минералы и алюминий, создающие ее оранжевый цвет. Она не содержит много питательных веществ и плохо подходит для выращивания сельскохозяйственных культур.

Его частицы в мгновение ока покрыли ветровое стекло. Дворники работали изо всех сил, чтобы соскрести их, но внезапно остановились. Мотор сгорел от чрезмерного использования.

"Черт, здесь полный бардак".

пробормотал Эмиль, соскребая пыль.

Наличие латеритного песка указывало на то, что раньше здесь был тропический лес. По мнению ученых, 6000 лет назад в пустыне Сахара было проточное озеро и обширные леса.

Погода в Сахеле была похожа на погоду в Саванне. В зависимости от места, в некоторых местах выпадало 500 миллиметров осадков. При таком количестве возможно выращивание сельскохозяйственных культур. Кроме погоды, были и другие причины того, что Сахель превращался в пустыню. Распространение пустыни в основном было вызвано разрушением экосистемы. Это было вызвано увеличением поголовья скота и людей, которые уничтожали растительность. Скот съел всю растительность, а увеличение распаханных земель сделало невозможным восстановление после разрушения. Как следствие, она стала бесплодной и начала превращаться в пустыню.

Засуха усугубляла ситуацию.

Латеритный песок стал твердым, потеряв влагу под воздействием жесткого солнечного света и сухих ветров. Высохшая земля не могла впитать влагу даже во время дождя. Даже если семя прорастало, оно не могло пустить корни. Если растительность не могла пустить корни, то пустыня распространялась еще быстрее. Это был порочный круг.

Они ехали спокойно лишь на мгновение.

Дорога была беспорядочной. Дорогой это назвать было практически невозможно.

Повсюду были выбоины, камни и мусор. Были места, где тропинка исчезла совсем. Были остатки дороги, но это была не настоящая дорога.

В любой момент им пришлось бы превратиться в инженеров. Обливаясь потом, они должны

были засыпать ямы лопатами, толкать и тянуть машину, чтобы вытащить ее. Пять или шесть человек должны были приложить для этого все усилия.

Черная Мамба скучал по грунтовым, новым дорогам своего родного города.

Несмотря на то, что новые дороги были грунтовыми, люди заботились о них. Правительство установило, что разные города управляют дорогами, а жители ухаживают за ними.

Координаторы назначали главе города дату, и один член семьи выходил с дуршлагом и инструментами, чтобы стать поденным рабочим. Черная Мамба всегда был избранным в семье своего дяди. "Утренний колокол зазвонил - новый день наступил..." Эту песню он слышал постоянно, пока таскал камень с дуршлагом. Душераздирающее воспоминание нахлынуло на него, как приятное воспоминание.

Прошло два дня, и команда Рателя была уже недалеко от Кортаро.

За два дня они прошли всего 160 километров. Из-за суровых условий и ужасного состояния дорог они могли двигаться со скоростью всего 20-30 километров в час. Многочисленные объезды съедали много времени. Даже капитан, привыкший к Африке, покачал головой в знак поражения.

В тех местах, где дорога была обозначена, 70 процентов из них не были судоходными. Любой проезжающий должен был преодолевать грязь, вади, гальку и валуны, чтобы попасть в плохие земли. Кроме того, их атаковали полчища мух и комаров. Наемники испытывали сильнейший стресс.

Как только они въехали в Борку из Канема, растительность резко изменилась. Если Канем был ближе к степям, то Боркоу был ближе к пустыне. Температура повысилась. Команда потеряла желание сражаться или справляться с перепадами температуры.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2164408